

Идея была та же, что и у Фань Синь Янь, она поняла, что до тех пор, пока Шао Цзя И был грязным С Динь Ли вроде как высокий и могущественный мужчина никогда не позволит своей женщине быть нечистой, и с ними обоими будет покончено!

Никто не обратил внимания на приближающийся крик Шао Джиайи, холодная жидкость была введена в тело Шао Джиайи.

Постепенно, Шао Джиайи почувствовал слабость и начал пересохнуть.

После отмахивания праздных людей, в комнате остались только три человека: Шао Цзяги, который беспомощно лежал на кровати, Гун Хуэй, который не мог ждать, и Фан Синьцзянь, который злорадствовал.

Вынимая заранее подготовленный видеомаягнитофон, Фан Синь Янь поставил его в нужное место и приготовился к включению.

"Гон Хуй, ты проклятый сукин сын!"

Жидкость вошла в ее тело, у нее забрали шприц, и голова Шао Дзиайи постепенно успокоилась.

Было немного жарко, и она так сильно хотела раздеться.

"Проклятье, проклятье, посмотри, сколько у тебя еще сил." Вместо этого Гун Хуэй не торопился в этот момент, он ждал, пока Шао Чжиайи израсходует все свои силы, а затем позволил ему бросить ее, хэхэ

"Чем ты меня уколол?" Клэри пыталась встать с кровати, но руки прихрамывали, и она упала обратно на большую кровать.

Полоса волос, которая связывала ее длинные волосы, в какой-то момент была потеряна, и волосы, которые теперь почти до талии, были просто натянуты на спину.

В сочетании с яркими цветами одежды на ее теле, это придало ей зрелости и женственности.

"Укол чего? Конечно, это что-то хорошее, что может сделать тебя счастливым!" Фан Синь Янь обернула руки вокруг груди и внимательно наблюдала за женщиной на кровати.

Нужно было сказать, что у Шао Джиайи была столица, чтобы сводить мужчин с ума.

Как она выглядела сейчас, она была ошеломленной женщиной.

"Гон Хуи"! Будь ты проклят! То, что я покинул Небесную Секту, не значит, что у меня за спиной никого нет, если ты осмелишься прикоснуться ко мне сегодня, я заставлю тебя умереть без места захоронения!" Шао Чжиайи ледяным голосом предупредил глупца.

Ее текущее предупреждение, хотя ее тон был суровым, ее голос звучал мягким, и Гон Хуэй даже не принял это близко к сердцу.

Все было в порядке, что бы ни случилось, дедушка должен был разобраться и поддержать его.

"Интересно, мужчинам нравятся такие маленькие перцы, как ты?" Подождав, пока глаза Шао Чжиайи немного запутаются, Гон Хуэй постепенно приблизился к большой кровати.

Женщина на кровати, бросая туда-сюда, чувствовала себя так же неуютно, как будто на ее костях грызли десять тысяч муравьев.

Уже не знаю, что снова сказал Гон Хуэй, ее красные губы слегка приоткрылись: "Я такая жесткая"

Гун Хуй посмотрел на Фань Синь Янь рядом с ним, углы его рта с улыбкой, его глаза были полны самодовольства, он был озадачен: "Синь Янь, у вас с Шао Цзяги были проблемы раньше?"

Сердце Фань Синь Янь было потрясено его словами, она не могла сообщить Гун Хуэй о том, что ей нравится Синь Ли.

"Ну, есть, пока она не ударила меня и не сломала одно из моих запястий"

Если бы не эта сучка, Сидингли сломал бы одно из запястий?

"О, так ты выходишь первым? Если ты не хочешь выходить, я не возражаю, мы сделаем это вместе hehehe." Гон Хуй смеялся потаскушкой.

Фань Синь Янь подавила тошноту в сердце и говорила со светлой улыбкой: "Нет, брат, тебе весело, так что я не буду портить тебе веселье".

После того, как она сказала это, Гун Хуэй подумал, что она уйдет, но кто знал, что Фань Синь Янь все еще стоит на том же месте.

Однако, он не может больше ждать, что бы ни ушел Фань Синь Янь или нет!

Бросая пиджак на своё тело, он набрасывается на тело Шао Джиайи, которое горит повсюду и

грызётся на нём какое-то время.

Вентилятор Синь Янь подошел к камере и включил ее и начал записывать эти снимки.

С такими вещами, Шао Дзиайи никогда не сможет перевернуться в своей жизни!

Гун Хуэй снял рубашку и был голый на верхней части тела, Фань Синь Янь достала телефон и сделала несколько фотографий, которые выглядели очень интригующими.

На каждом снимке была Шао Джиайи с закрытыми глазами.

Шао Цзяки непреднамеренно открыла глаза, увидела Гон Хуэй, которая давила на себя, и ее голова сразу же прочистилась три раза.

Крепко кусая нижнюю губу, она пыталась оттолкнуть его, но у всего тела не было ни капли силы.

"Черт возьми,, ты, блядь, отпустил меня!"

"Гон Хуй, я предупреждаю тебя ты осмеливаешься прикоснуться ко мне ты мертв!"

Гон Хуй похотливо улыбнулся: "Ты что, никогда не слышал о поговорке? Умри под цветком пиона, будь призраком и ветром hehehe".

"Тогда я умру для тебя!" У Шао Джиайи действительно не было ни капли силы, полное предложение вышло вздыхающим.

Зубы прикладывают к языку и кусают так сильно, как только могут, без следа боли.

Она все почувствовала, как Гон Хуэй снял ее куртку и бросил на пол.

"Стингли", она негромко пробормотала.

Сдингли придет и спасет ее, хорошо?

Как раз в это время снаружи раздался шум, и Гун Хуэй только впитал в себя свою красоту и не заметил.

Похоже, это был звук борьбы

Лицо фаната Синь Янь изменилось, и она обошла фотоаппарат и спряталась в гардеробе.

Гон Хуи собирался поцеловать красные губы Шао Чжиайи на последнем шагу, когда дверь комнаты была открыта.

Пришли Цяо Хань и Си Шао Чжэ.

Лицо Гун Хуэя резко изменилось, когда он увидел, что Цяо Хань всё ещё улыбается и подметаёт руки, чтобы увидеть Си Шао Чжэ рядом с ним, но он не забыл предупреждение, которое Си Шао Чжэ дал ему в прошлый раз на горе Донг Цуй.

Вскоре яркий скальпель был брошен прямо на кровать и безостановочно погрузился в руку Гон Хуэя, которая была подперта на кровати.

"А!" Гон Хуй издал жалкий крик.

Цяо Хань быстро переехал и схватил Гун Хуэй с кровати, прижимая их к земле, когда они сражались вместе.

Холоднлицый Си Шао Чже взглянул на без одежды Шао Цзяйи на кровати и произнес вздох облегчения, к счастью, они пришли как раз вовремя

Поднял постельное белье рядом с ним и прикрыл Шао Дзиайи, который подпрыгивал.

В это время Шао Цзякан, который расселил приспешников снаружи, также последовал за ним, только чтобы увидеть лицо Шао Цзяли очень красным: "Как там Миан Миан?".

Си Шао Чжэ давал ей простую проверку пульса, поворачивая глухое ухо к двум мужчинам, которые вместе сражались рядом с ней.

Через две минуты он сказал Шао Цзя Кангу: "Миан Миан накачали наркотиками, немедленно отправляйтесь в больницу на обследование".

Слова были сказаны, хлопчатобумажное одеяло растоптало Шао Дзиайи, а ее рот шептал: "Сдингли, быстро спаси меня"!

Си Шао Чжэ сразу же накрыла ее одеялом, а затем вместе с одеялом забрала ее, но Шао Цзяки теперь подхватила наркотики, и крепко втирала в объятия Си Шао Чжэ.

Си Шао Чжэ не мог слишком сильно волноваться и побежал на улицу с Шао Цзяги на руках.

Цяо Хань так сильно ударил Гун Хуэя, что у него шла кровь из носа и ушей, Шао Цзя Кан вытащил Цяо Хана: "Уведите сначала Гун Хуэя!".

Теперь Миан до сих пор не знает, что происходит, поберегите Гун Хуэй для медленного урока!

Двое мужчин вошли, связали Гун Хуэй и вышли из небольшого двухэтажного здания.

Людей, находившихся снаружи, отвезли в полицейскую машину, а затем поспешили к ней.

На машине, Шао Цзя Кан преска Шао Цзяйи, перед Си Шао Чже вел машину, 150 ярдов скорости, на большой скорости дороги.

"Миан Миан, поехали в больницу, ты смиришься с этим." Шао Цзякан увидел, что нижняя губа его сестры была укушена сама по себе и кровоточила, и на его руке все еще остались следы от зубов - острая боль.

"Сдингли, это не ты Сдингли." Шао Чжиаки уже бредила и подняла голову, чтобы посмотреть на Шао Чжиакана, но ничего не видела.

<http://tl.rulate.ru/book/11719/1402685>